

для установления связи с Полтавой. Движимые боевым духом солдаты стали упрашивать царя позволить им принять участие в битве, но царь разъяснил: *"Неприятель стоит близь лесу и уже в великом страхе; ежели вывести все полки, то не даст бою и уйдет: того ради надлежит и из прочих полков учинить убавку, дабы через свое умаление привлечь неприятеля к баталии"*.

В конце шестого часа русская пехота начала выходить из лагеря. Ею командовал фельдмаршал Борис Петрович Шереметев. На левом фланге разместились шесть полков конницы князя Меншикова, вернувшегося после разгрома Рооса, на правом – 11 полков конницы генерала Родиона Боура. На территории лагеря был оставлен резерв, образуя третью линию обороны. Артиллерией, расположенной по всему фронту, командовал генерал Яков Брюс. С половины седьмого пехота стала строиться в боевой порядок: первые батальоны полков стали в первую линию, а за каждым батальоном первой линии стал второй батальон того же полка. Таким образом, образовались две сплошные линии из 42 батальонов, двадцати четырех в первой линии и восемнадцати во второй. В десятиметровых промежутках между батальонами располагалась полковая артиллерия, – в общей сложности было установлено 55 трехфунтовых орудий. Полевая артиллерия в количестве 32 орудий осталась в лагере на случай поддержки в случае возможного отступления. К флангам стала подходить конница: слева – 6 драгунских полков князя Меншикова, вернувшегося после разгрома Рооса, справа – 18 драгунских полков генерал-лейтенант Боура.

Для шведского командования стало ясно, что русские решились на генеральное сражение. Они тоже долгие восемь лет после Нарвской победы ждали этого часа, долгие восемь месяцев гонялись за русским по Белоруссии и Украине. И вот теперь, когда враг на расстоянии полутора километров, вдруг выяснилось, что положение складывается далеко не лучшим образом. Шведскому командованию нужно было незамедлительно принимать ответные меры. Карл попытался вмешаться в ход битвы и обратился к фельдмаршалу